

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Ворониной Надежды Евгеньевны на тему «КОНТЕКСТ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МАСШТАБ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ (НА
МАТЕРИАЛЕ СУДЕБ АКТЕРОВ МХТ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)»
на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры (культурология),
представленной к защите в диссертационном совете Д 212.307.04
при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»**

Диссертация Ворониной Надежды Евгеньевны, представленная на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, является высококвалифицированным исследованием, выполненным в востребованной и предпочтаемой современной гуманитаристикой междисциплинарной парадигме.

Диссертационное сочинение Н.Е. Ворониной посвящено изучению одной из самых загадочных и интригующих культурфилософских проблем - проблеме творческой личности и её функционирования в системе художественного континуума. К этой проблеме ищут свои подходы разные науки – от физиологии и психологии до искусствознания. Научное достоинство данной работы состоит, прежде всего, в том системном подходе, который исповедует автор и которого строго придерживается в своем развернутом и богатом материальной базой исследовании. Здесь позиционирован максимум возможных аспектов рассмотрения - ни один, отпадим должное научной корректности автора, не отвергнут и не подвергнут сомнению. Однако четкая постановка проблемы позволяет автору не раствориться в разнородном материале источников, множественности мнений и вариативности методологий. Исчерпывающую формулировку проблемное поле исследования находит, на мой взгляд, в названии первой главы: «Проблемы масштаба творческой личности и контекста ее

деятельности в русской культуре». Научная содержательность данной работы прежде всего основана на том, что автор сразу заявляет предмет своего исследовательского интереса как проблемное поле - средоточие, своего рода «гордиев узел» множества разнородных и даже разноприродных проблем. Такой проблемный подход отличает современную гуманитарную мысль в целом. Представленное исследование этой научной современности соответствует вполне. Многоуровневый комплекс проблем на стыке художественного творчества и социокультурного контекста, структурирование необходимых взаимосвязей через притяжение и отталкивание, системный аналитический подход – всё это, несомненно, отличает данное исследование, демонстрирует без натяжек и предвзятости его именно научную новизну и актуальность. В то же время и на тех же основаниях, автору удается не только следовать, но и соответствовать лучшим традициям отечественной гуманитарной школы. Выводы, основанные на «проблемном» анализе, позволяют резюмировать работу строго-научными итогами – самостоятельными, обоснованными и продуктивными – расширяющими рамки наших представлений и дающими стимул следующему исследовательскому «витку».

Диссертация состоит из введения, двух глав, первая из которых содержит 2 параграфа, вторая – 3, и заключения. Список литературы включает 288 названий. Здесь, в первую очередь, выделены театроведческие и историко-культурные публикации, свидетельствующие о жизни коллектива Московского Художественного театра, в частности, о процессе создания и восприятия современниками спектаклей «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого (1898 г.), «Чайка» (1898 г.), «3 сестры» (1901 г.), «Вишневый сад» (1904 г.) А. П. Чехова, «На дне» М. Горького (1902 г.), «Синяя птица» М. Метерлинка (1908 г.), «Зеленое кольцо» З. Н. Гиппиус (1916 г.), «Белые ночи» Ф. М. Достоевского (1918 г.), «Воскресение» Л.Н. Толстого (1930 г.), а также фотографии фрагментов из данных спектаклей, мемуары актеров, рецензии и воспоминания современников. Кроме того, существенно

значимым материалом для исследования стали контекстуально учитываемые художественные произведения, посвященные актерам Московского Художественного театра, например, стихотворения «Стихи к Сонечке» и «Повесть о Сонечке» М. И. Цветаевой, посвященные С. Е. Голлидэй. Среди прочих работ поэтессы Серебряного века для расширения и объективизации объекта и предмета исследования следует указать произведения, посвященные А. А. Стаковичу: «Моя встреча с Стаковичем», «Памяти А. А. Стаковича», «Смерть Стаковича».

В рамках данной работы особую ценность в качестве материала исследования приобрели художественные произведения русских писателей: Н. В. Гоголя («Шинель»), А. П. Чехова (рассказы), Ф. М. Достоевского («Записки из подполья», «Униженные и оскорбленные»), М. Горького («Исповедь»), поскольку в них представлен художественно-образный опыт понимания концепта «маленького человека», необходимый для анализа проблемы масштаба личности в русской культуре.

При рассмотрении вопроса о соотнесении дефиниций «великий» – «маленький» в качестве материала исследования были использованы толковые словари русского языка (В. И. Даля, Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова), другие лингвокультурологические источники, в частности словари синонимов и антонимов.

Структура диссертации соответствует академическим традициям движения от общего (глава 1) к более конкретным явлениям и проблемам (глава 2). Последовательно, в детальном разборе аргументов и дефиниций, не избегая полемики, становится и развивается авторская гипотеза о значимости «маленьких» творческих судеб, как в деятельности отдельных художественных коллективов, так и в общекультурном строительстве. Не откажу себе в удовольствии процитировать то, как строго-научно формулирует свою гипотезу соискатель. «Научная гипотеза исследования основана на предположении о том, что любой творческий коллектив

нуждается не только в людях известных, признанных публикой и коллегами, но и в личностях «второго плана», чей вклад менее заметен, а потому может быть недооценен массовым сознанием». В пределах своей концепции автор готов отстаивать право на «культурный потенциал» каждой «творческой личности, которая обладает своими уникальными (психофизическими, визуальными, эмоциональными, эстетическими) особенностями, умениями, необходимыми для решения общих задач в творческом коллективе». Но задачи здесь более обще- и системно-культурные. По мнению автора, изучение судеб и творчества во всех отношениях разных актеров Московского Художественного театра (разные масштабы творческой деятельности, разные личные судьбы) позволяет выявить и проанализировать важную проблему истории культуры – проблему многообразных составляющих культурного контекста, приобретающего новые смыслы при учете разномасштабности художественных достижений и драматизма личных судеб творческих» (с. 13). Не могу не согласиться с автором предложенной гипотезы в том утверждении, что «особо значимым представляется здесь культурофилософское исследование генезиса понятий "великий" – "маленький" в русской культуре». Этому посвящена значительная и значимо содержательная часть 1-ой главы. Определение необходимой критериальной базы исследования идет на широком поле лингвистических, исторических, политических и даже географических значений. Значения органично переходят на теоретический уровень обозначений: «прямых», формальных и метафорических соответствий. Строгая исследовательская логика позволяет не только панорамно исторически осмыслить, но и существенно теоретически переосмыслить традиционную оппозицию «ключевых» для русской культуры понятий «великий-маленький», предложив вместо привычной социальной «иерархии» дихотомию архетипов. Следующий исследовательский этап на таком фундаменте закономерен и убедителен: проверка теории практикой – практикой МХТ первых десятилетий его существования в конкретике

творческих судеб его деятелей. Этому посвящена 2-ая глава. Прирастание сугубо научного смысла мне представляется очевидным: бинарная оппозиция «великий-маленький» гипотетически презентованная во Введении как возможный критерий систематизации разнородных художественных и разноприродных культурных явлений, в 1-ой главе обрела определенность фундаментальной дефиниции, а во 2-ой стала организующим исследовательским принципом. «Дихотомия творческих судеб актеров Московского Художественного театра: В. И. Качалов и А. А. Стахович» и, соответственно, «Дихотомия творческих судеб актрис Московского Художественного театра А. Г. Коонен и С. Е. Голлидэй». Названия подглав являются предметом – «творческие судьбы представляющих два первых поколения актеров Московского Художественного театра» - в полном и полноценном соответствии с тем, как его сформулировал автор на с. 7 Введения. В то же время, на мой взгляд, те же поименования уточняют объект исследования. Здесь на позицию объекта, несомненно, претендует художественная практика МХТ первых десятилетий его существования в самом широком и широко рассмотренном социокультурном контексте эпохи (ср. с авторской формулировкой на с. 7: «масштаб творческих личностей в контексте их жизненных и художественных проявлений и в культурно-историческом контексте эпохи (начало XX века)»).

Следует оговорить, что изменение границ объекта никак не может быть вменено в претензию. Для полноценного научного исследования уточнение границ (т.е., определений, буквально: определиваний) есть естественная, едва ли не обязательная норма. Главное – предметность исследования – выдержана здесь вполне. Другой вопрос, что предмет здесь – уникальный творческий феномен, который прихотлив и изменчив, по определению, и, в силу своей художественной природы, склонен фигурировать в максимуме контекстов. Не могу не отметить в пользу соискателя, что Н.Е. Воронина, достойно претендующая на научную степень кандидата культурологии, художественностью не пренебрегает и снисхождения по этой части не ищет.

Ей вняты особые свойства художественной образности. Она не минует их и, более того, умеет в рамках своей предметности, которую никогда и нигде не теряет, не потерять и «художественное» тоже. Возвращаясь к предметному рассмотрению 2-й главы, напоследок оставляю главное: дихотомия здесь становится главенствующим принципом организации материала и исследующей его научной мысли. Этот актуализированный подход к научной проблеме как к «гордиеву узлу» социокультурных противоречий – не линейный, не ориентированный на единственно правильное решение – оставляет воздух «живой жизни» в структурированной биполярной мировоззренческой теоретической «модели». Убедительно доказанный и последовательно проведенный принцип дихотомического подхода к системному многоуровневому комплексу социокультурных противоречий следует особо отметить в ряду существенных научных достижений соискателя. Данный методологический подход, позволяющий достичь аргументированных, достоверных и оригинальных выводов, лежащий в основе научных положений диссертации, доказывает, что Н.Е. Воронина в своем исследовании творческой личности в контексте её деятельности приходит к научно-обоснованному осмыслению двуединства художника и социума, чем достигает важного культурологического и междисциплинарного синтеза. На этом основании можно констатировать, что намеченные цели исследования были реализованы в полной мере.

Отдавая должное автору и высоко оценивая диссертацию, позволим себе все же обозначить некоторые дискуссионные моменты.

Первый связан с предметно-центрующим принципом дихотомии. Заключительная, 3-я часть 2-ой главы этот принцип не в полной мере поддерживает в своем названии: «Творческая судьба актрисы Московского Художественного театра М. О. Кнебель в контексте ее педагогического и режиссерского опыта». Как человек, профессионально занимающийся именно театральным искусством, не могу не заметить, что актер, режиссер и педагог, прежде всего, разные профессии, и коррелируют между собой

отнюдь не нарративно-последовательно. Автору представленного диссертационного сочинения во всех остальных случаях удавалось избегать подобной описательной однолинейности. Полагаю, что в случае с М.О. Кнебель «единственное число» её творческой судьбы стало своего рода камертоном для поверки всего строя диссертационного сочинения. С одной стороны - «отрицательная» роль внесистемного биографизма, с другой, от противного, подтверждение легитимности исследовательского принципа дихотомии.

Второе и более общее замечание связано с терминологической базой. Понятие «контекст» правомерно и правомочно сопровождает каждую фазу исследовательской мысли. «Контекстный» способ репрезентации феномена культуры – несомненное и отличительное достоинство данного диссертационного сочинения. Однако, в какой-то момент накопленное количество контекстов порождает неизбежный вопрос: что чему контекст и на каких основаниях? Вопрос о границах, о предметной определенности, наконец. Автор не скрывает множественности смысловых вариаций и прямо указывает, что «понятие контекста учитывалось в разных его смыслах» (с.6). Но может ли актерская судьба выступать в контексте совсем другого профессионального опыта – режиссерского и педагогического, как в случае с М.О. Кнебель? Могут ли « рядовые» артисты играть роль контекста «художественной жизни» своего творческого коллектива? Как этот аспект проблемы связан с названием диссертационного сочинения: «Контекст деятельности и масштаб творческой личности (на материале судеб актеров МХТ первой половины XX века)? Как «контекст» связан с предметом исследования? Однако, уже название 1-ой главы вносит существенные и гораздо более предметные корректизы, акцентируя проблемность и иначе распределяя зоны научной ответственности: «Проблемы масштаба творческой личности и контекста ее деятельности в русской культуре». Готова повторить еще раз – именно проблемная сосредоточенность и последовательность предметного анализа составляют главное достоинство

любого научного исследования. И основной корпус данной работы, несомненно, этому основополагающему критерию соответствует.

Данные вопросы и комментарии не подвергают сомнению основные выводы и заключения настоящего научного исследования, касающиеся исследуемой темы.

Апробация результатов диссертационного исследования Н.Е. Ворониной осуществлена в форме выступлений на многочисленных конференциях и изложена в научных публикациях, количество и объем которых достойно характеризуют масштаб проделанной работы. Основные положения и выводы по теме диссертации были представлены на ежегодных научных конференциях и в проектах: Российской научно-практическая конференция с международным участием «Творческая личность» (2015 г., 2016 г., 2017 г.), Международная научная конференция «Чтения Ушинского» (2015 г., 2016 г., 2017 г., 2018 г.), Международная молодежная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи» (2017 г.) в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Научные доклады опубликованы в сборниках по итогам конференций. Проблема данного исследования также отражена в ряде научных докладов и публикаций, содержащихся в рецензируемых изданиях «Ярославский педагогический вестник» и «Обсерватория культуры». По материалам исследования опубликовано 9 статей, включая 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Диссертация соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), а также всем требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации к работам такого уровня. Автореферат и публикации всецело отражают содержание работы. Нет сомнений, что диссертация Ворониной Надежды Евгеньевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной,

теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Воронина Надежда Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

30 сентября 2019 г.

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры русского театра
ФГБОУ ВО «Российский государственный
институт сценических искусств»

С. И. Цимбалова

Подпись	С.И. Цимбалова	
удостоверяю		
Начальник Управления кадров		
А.С. Бровко		« 30 » 09 2019 г.

Цимбалова Светлана Илларионовна
кандидат искусствоведения, доцент кафедры русского театра ФГБОУ ВО «Российский государственный институт сценических искусств», г. Санкт-Петербург
191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 34
Телефон: +7 (812) 273-08-12
E-mail: tf@rgisi.ru ; 4kaf@rgisi.ru